

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ

«Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

Вслѣдъ за окончаніемъ франко-прусской войны и особенно въ послѣдніе годы, путемъ анализа и безпристрастной критики собственныхъ нашихъ порядковъ въ системѣ солдатскаго воспитанія и образованія, мы убѣдились въ отсутствіи по сему предмету точныхъ и опредѣленныхъ указаній, что, безспорно, не могло не вліять на одиночную массовую подготовку войскъ. Много было говорено и писано на эту тему, но еще болѣе предстоитъ трудиться, и трудиться настойчиво. Всѣмъ памяты статьи, помѣщавшіяся на страницахъ «Военнаго Сборника» и читавшіяся съ большимъ интересомъ: «Армейскія замѣтки», «Зимнія занятія въ пѣхотѣ» Бранта, «Замѣтки о способахъ занятій въ ротныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ» Бобровскаго и пр. Во всѣхъ этихъ статьяхъ разоблачались наши недуги и предлагались разные мѣропріятія для устраненія замѣченныхъ пробѣловъ и недомолвокъ въ существующихъ на сей предметъ распоряженіяхъ.

«Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою», напечатанная нынѣ въ «Военномъ Сборникѣ» (1), на заключеніе компетентныхъ и опытныхъ лицъ, видимо, имѣетъ цѣлью устранить, хотя до нѣкоторой степени, отсутствіе строгой системы, которое до сихъ поръ владетъ особый отпечатокъ на весь ходъ одиночной и массовой подготовки войскъ. Кому неизвѣстно, что при неустановившихся взглядахъ на военное искусство, встрѣчаются не только въ средѣ высшихъ строевыхъ начальниковъ, но даже между ротными и баталіонными командирами такіе, которые по своему личному усмотрѣнію примѣняютъ на практикѣ, при обученіи своихъ частей, теоретическіе выводы наиболѣе выдающихся военныхъ писателей: Шерфа, Богуславскаго, Рюстова и нѣкоторыхъ нашихъ. Поставьте себя въ положеніе баталіоннаго командира, у котораго каждый изъ ротныхъ командировъ учитъ роту по идеалу своего божка? Положеніе едва ли для кого желательное и пріятное.

Въ виду этого, безспорно, всякій интересующійся цѣлесообразной

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 1-й.

постановкой обученія войскъ, отнесется сочувственно къ какому бы то ни было на этомъ пути почину и съ интересомъ прочтетъ упомянутую выше инструкцію, составленную съ тою цѣлю, *чтобы согласовать существующія донынѣ уставныя правила съ новѣйшими требованіями боя пѣхоты, вооруженной скорозаряднымъ оружіемъ.*

Нельзя не порадоваться и тому, что предварительно представленія этого проекта на окончательное утвержденіе, онъ, путемъ печати, переданъ на заключеніе всѣхъ интересующихся дѣломъ, что безспорно освѣтитъ всѣ достоинства и недостатки этого проекта.

Въ войскахъ съ понятіемъ объ *инструкціи* вообще представляется сводъ тѣхъ или другихъ правилъ, или практическихъ приѣмовъ, разбитыхъ на пункты или параграфы и изложенныхъ въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ. Самые пункты или параграфы редактируются въ строго сжатой формѣ, съ изложеніемъ только сути дѣла. Съ этой, чисто внѣшней, точки зрѣнія редація новаго проекта инструкціи ближе подходитъ къ программѣ, къ памятной запискѣ или къ чему либо другому, чѣмъ къ инструкціи. Такъ, новая инструкція, при многихъ ея достоинствахъ, до такой степени изобилуетъ излишними разсужденіями о силѣ современнаго огня, о трудности отступательнаго боя, объ условіяхъ хорошей позиціи и пр. и пр., что по нашему мнѣнію, по исключеніи всѣхъ означенныхъ разсужденій, она не только бы ничего не потеряла, но на оборотъ, значительно бы выиграла въ отношеніи ясности, краткости и опредѣленности. Большая часть упомянутыхъ выше разсужденій, едва ли кому либо неизвѣстны; если же въ этомъ отношеніи рождается сомнѣніе, то, казалось, было бы рациональнѣе ввести и отбѣнить ихъ въ общепринятыхъ курсахъ тактики, оставивъ на долю инструкціи одни лишь приѣмы и указанія примѣненія ея выводовъ на практикѣ.

Переходя, затѣмъ, къ сущности дѣла, нельзя не остановиться на слѣдующемъ:

1) По новой инструкціи *дѣленіе на звенья отменяется*, а люди, составляющіе рядъ въ сжатомъ строю держатся вмѣстѣ и въ цѣпи составляютъ *пару*. По первому впечатлѣнію не легко отдать себѣ отчетъ, какое преимущество имѣютъ пары передъ звеньями и чѣмъ мотивируется такая замѣна. Наоборотъ, казалось бы, что въ смыслѣ управленія огнемъ въ цѣпи, ея движеніемъ и расположеніемъ указанная замѣна едва ли имѣетъ достаточно вѣскія основанія, ибо съ установленіемъ *паръ*, старшіе въ звеньяхъ перестаютъ существовать, а по ин-

инструкціи ближайшее наблюдение за точной и правильной установкой прицѣловъ, прикладки и прицѣливанія возлагается на *отдѣльнаго начальника*. До сихъ поръ мы были убѣждены, что при существованіи разсыпнаго строя и примѣненія цѣпи къ мѣстности, звено уничтожить немислимо, понимая его, конечно, не въ смыслѣ 4-хъ человекъ, какъ это установлено уставомъ, а въ видѣ *групъ*, которыя обыкновенно являются при примѣненіи цѣпи къ мѣстности. Это примѣненіе къ мѣстности, которое и новой инструкціей не отмѣняется, вело къ тому, что въ одномъ мѣстѣ, съ удобствомъ для стрѣльбы, становилось 4, 5 и даже 6 человекъ, въ другомъ — одинъ или два, потомъ промежутокъ въ 10, 20 шаговъ совершенно незанятый, опять двѣ или три пары мѣстъ и т. д., однимъ словомъ, вся цѣпь располагалась, соображаясь съ мѣстностію, и образовывала рядъ группъ, или звеньевъ, большей или меньшей величины, въ зависимости отъ тѣхъ закрытій, которыя представляла мѣстность. Въ каждой группѣ былъ старшій, на отвѣтственности котораго лежало то, что нынѣ возлагается на отдѣльнаго начальника. Едва ли можно оспаривать, что старшему въ группѣ удобнѣе руководить и управлять дѣйствіями своихъ боевыхъ товарищей, чѣмъ отдѣленному начальнику, который, безусловно, не лишень права заботиться о собственномъ укрытіи, слѣдовательно по необходимости не будетъ видѣть всѣхъ людей своего отдѣленія и руководить ими. Исполненіе этого правила еще возможно въ некоторой степени на мѣстности ровной и открытой, когда всѣ люди на глазахъ у отдѣльнаго начальника; но на мѣстности, представляющей укрытія, за которыми люди располагаются группами по нѣскольку человекъ и притомъ иногда на значительныхъ разстояніяхъ, указанное выше требованіе отъ отдѣльнаго начальника останется мертвою буквою. Поэтому, казалось, было бы рациональнѣе ближайшее руководство огнемъ въ цѣпи возлагать на лучшихъ и болѣе развитыхъ стрѣлковъ, какъ это практикуется нынѣ при группировкѣ людей на звенья. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны мотивы, на основаніи которыхъ звенья замѣняются парами и устраняются старшіе въ группахъ. Впрочемъ, по высказываемымъ иногда сужденіямъ, можно догадываться, что недовѣріе къ старшимъ въ группахъ мотивируется будто бы невозможностію выбора въ ротѣ соотвѣтственно развитыхъ и подготовленныхъ къ тому людей, и что посему они не могутъ имѣть и не имѣли достаточнаго значенія, какъ начальники. Но этотъ доводъ не выдерживаетъ критики. Обязанности часовыхъ въ сторожевой цѣпи и въ гарнизонной службѣ значительно серьезнѣе, шире и труднѣе, однакожь никто не пытается доказывать, что солдатъ не подготовленъ къ исполненію

той или другой обязанности и что посты сторожевой цѣпи слѣдуетъ отмѣнить. А вѣдь эти посты ни больше, ни меньше, какъ звенья въ стрѣлковой цѣпи; на этихъ постахъ существуютъ старшіе, которыхъ никто не заподозриваетъ въ неспособности руководить своими боевыми товарищами. Но еще шире права и самостоятельнѣе дѣятельность солдата при исполненіи обязанностей гарнизонной службы: тутъ уже все вѣтъ старшихъ, ибо каждый часовой есть полный хозяинъ своего поста; однако же и тутъ не ставятъ часовыхъ подъ непосредственный контроль и руководство отдѣленнаго начальника, равно какъ и посты сторожевой цѣпи. Откуда же опасеніе, что для исполненія менѣе сложныхъ обязанностей старшаго въ стрѣлковой цѣпи нашъ солдатъ недостаточно подготовленъ? Но мы не думаемъ, чтобы именно этотъ мотивъ былъ основаніемъ отмѣны группъ (звеньевъ) и начальниковъ надъ ними—*старшихъ*, а вѣроятно есть другія, болѣе побудительныя причины, о которыхъ, впрочемъ, трудно догадываться.

2) Въ первомъ отдѣлѣ инструкціи, подъ заглавіемъ «Управление разсыпнымъ строемъ», сказано: «начальствующіе чины управляютъ въ разсыпномъ строю подвѣдомыми частями посредствомъ *командъ и приказаній*; *сигналы* можетъ подавать только начальникъ, руководящій общимъ ходомъ боя. Исключеніе изъ этого общаго правила—сигналь *«бой къ атакѣ»*. Эта редакція даетъ поводъ думать, что начальникъ, руководящій общимъ ходомъ боя, можетъ подавать всѣ сигналы, исключая сигнала *«бой къ атакѣ»*, или, что главный руководитель боя можетъ подавать какіе угодно сигналы, а младшіе начальники только сигналъ *«бой къ атакѣ»*. Чего именно желаетъ инструкція, слѣдовало бы выразить точнѣе.

3) Инструкція пытается устранить перемѣшиваніе людей въ цѣпи, хотя и сознаетъ, что съ развитіемъ боя избѣжать этого перемѣшиванія невозможно. Поэтому было бы рациональнѣе въ мирное время наметъ на этотъ вопросъ, а не допускать такіа упражненія только въ видѣ исключенія, какъ это рекомендуетъ инструкція. По нашему мнѣнію, *во сто кратъ лучше допустить организованный, оправдываемый боевою необходимостію безпорядокъ, чѣмъ хотя бы идеальный порядокъ, но годный только для плацовыхъ упражненій*. Вѣдь было время, когда и на разсыпной строй смотрѣли, какъ на страшнѣйшій безпорядокъ, какой только можно было допустить; но будучи организованъ, этотъ безпорядокъ теперь никому не колетъ глазъ и никто не станетъ доказывать вредъ отъ принятія разсыпнаго строя. На этомъ основаніи, казалось, было бы основательнѣе требовать самаго широкаго примѣненія перемѣшиванія цѣпей и частей, дабы мир-

нымъ путемъ ввѣдрить въ войскахъ то убѣжденіе, что избѣжать въ бою переимчиванія невозможно, и что, въ виду этого, каждый, къ какой бы части онъ ни принадлежалъ, долженъ повиноваться тому начальнику, на участокъ котораго онъ попалъ. Отсюда естественно необходимо установить правиломъ, что всякій начальникъ въ цѣпи есть не только командиръ извѣстныхъ людей, но еще прежде—извѣстнаго участка позиціи.

4) Въ отдѣлѣ «обязанности начальниковъ», какъ выше упомянуто, пропущены старшіе въ группахъ и, сверхъ того, не видно кто руководитъ цѣпью, составленную изъ нѣсколькихъ ротъ.

5) Въ отдѣлѣ «огонь цѣпи» слишкомъ много общихъ мѣстъ и теоретическихъ разсужденій о силѣ современнаго огня, которыя безъ ущерба для достоинства инструкціи могли бы быть исключены. Затѣмъ сущность этого отдѣла можетъ быть сведена къ тому, что нынѣ устанавливается огонь двухъ видовъ: 1) одиночный и 2) по командѣ. Первый на разстояніи, не превышающія 800—600 шаговъ; второй—залпами, или опредѣленнымъ числомъ патроновъ—на всѣ дистанціи, близкія и дальнія. По поводу этихъ нововведеній специалисты, безспорно, выскажутся съ полной откровенностію, на сколько устанавливаемая нынѣ стрѣльба отвѣчаетъ условіямъ современнаго боя. Намъ же кажется, что ограниченіе одиночной стрѣльбы только до разстояній, не превышающихъ 800—600 шаговъ, на практикѣ, т. е. въ дѣйствительномъ бою, неосуществимо: едва ли можно рассчитывать, чтобы высланная цѣпь, по которой стрѣляетъ непріятель, сама не стрѣляла; рациональнѣе оставить дальнюю стрѣльбу на прежнемъ основаніи, но добиваться того, чтобы стрѣльба на сколько возможно была мѣткою. Точно также, едва ли можно согласиться, чтобы стрѣльба по командѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ, или такъ называемый бѣглый огонь, была полезнѣе одиночной, толковой, несуетливой стрѣльбы. Едва ли могутъ быть какіе нибудь резоны вводить этотъ беспорядочный огонь еще и потому, что опредѣленіе командою числа патроновъ, которые должны быть выпущены, по невозможности контроля, является въ бою мѣрой недействительной.

6) Далѣе въ инструкціи говорится: «начальникъ не долженъ упускать изъ вида, что стрѣлять слѣдуетъ только въ соответствующія по размѣрамъ цѣли, когда можно ожидать пользы отъ огня и когда трата патроновъ при дальней и скорой стрѣльбѣ, оправдывается достигаемымъ результатомъ». Все это совершенно вѣрно, и читатель вслѣдъ за этимъ полезнымъ совѣтомъ ищетъ соответственныхъ по сему указаній или правилъ; но объяснительная записка ограничивается про-

стымъ заявленіемъ, «что точное выполненіе подобныхъ правилъ въ бою едва ли возможно и потому они останутся мертвою буквою». Зачѣмъ же тогда рекомендовать ихъ начальникамъ?

7) Въ отдѣлѣ «наступленіе и атака» рекомендуется съ 2.000 шаговъ разсыпать цѣпь такой густоты, чтобы не приходилось усиливать ее иначе, какъ по обстоятельствамъ, возникшимъ во время дальнѣйшаго хода боя. При этомъ, цѣпь двигается шагомъ до 800 шаговъ отъ непріятеля, т. е. идетъ 1,200 шаговъ подъ огнемъ противника, причемъ даже и лучшіе стрѣлки не имѣютъ права отвѣчать на его огонь. Во-первыхъ, для какой надобности рассыпать съ 2.000 шаговъ густую цѣпь, когда цѣли еще не обозначились, и во-вторыхъ, зачѣмъ этой густой цѣпи нести напрасныя потери отъ непріятельскаго огня, когда цѣпь можетъ открыть огонь только по приближеніи къ непріятелю на 800 шаговъ? Это новое правило идетъ совершенно въ разрѣзъ съ наукой: нѣтъ ни одного курса тактики, въ которомъ бы ни говорилось, что въ началѣ боя цѣпь высылается рѣдкая и затѣмъ, по мѣрѣ развитія боя, постепенно усиливается. Нынѣ рекомендуется обратное: въ началѣ имѣть цѣпь возможно густую, а затѣмъ, къ концу боя, по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, по случаю естественной убыли отъ огня, она будетъ все болѣе и болѣе рѣдѣть и ослабѣвать.

8) Отдѣлъ «объ отступленіи» даетъ одинъ весьма хорошій советъ отступающему: очистить оставляемую позицію, пройти возможно скорѣе, безъ выстрѣла, но въ порядкѣ, пространство, отдѣляющее его отъ новой позиціи, или же выдти изъ сферы огня непріятеля. Но какъ выполнить этотъ советъ, точныхъ и ясныхъ указаній въ инструкціи нѣтъ. Казалось, было бы наиболѣе рациональнымъ производить отступленіе перебѣжками, по частямъ, точно такъ же какъ и при наступленіи, но въ обратную сторону. Но, къ сожалѣнію, въ объяснительной запискѣ (въ инструкціи нѣтъ никакихъ указаній, слѣдуетъ ли отступать шагомъ или бѣгомъ) такой порядокъ отступленія признается неудобнымъ прежде всего потому, что *перебѣжки съ остановками* замедляютъ отступленіе и что такое отступленіе можетъ легко обратиться въ отступленіе всею цѣлью, вопреки распоряженію начальства, слѣдовательно въ отступленіе безпорядочное. Какъ же собственно отступать—на это указаній нѣтъ ни въ инструкціи, ни въ объяснительной запискѣ. Но такъ какъ, въ виду указаннаго выше заявленія, *перебѣжки съ остановками, по частямъ, замедляютъ отступленіе*, а инструкція рекомендуетъ отступающему *пройти возможно скорѣе пространство, отдѣляю-*

ще ея отъ новой позиціи, или выдти изъ сферы огня непріятеля, то естественный выходъ изъ этого—общее отступленіе назадъ бѣгомъ (?) вслѣдъ боевымъ порядкомъ, т. е. именно то, отъ чего объяснительная записка предостерегаетъ. Едва ли можно признать удобнымъ такой пріемъ отступленія: по необходимости придется прибѣгнуть къ перебѣжкамъ съ остановками, какъ это принято при наступленіи. Опасеніе, что этотъ пріемъ замедляетъ отступленіе, не имѣетъ основанія, ибо и непріятель наступаетъ не быстрее, а точно такими же перебѣжками, только впередъ, слѣдовательно нагнать не можетъ. Дѣло иное, если отступить шагомъ: тутъ уже не можетъ быть и рѣчи выдти изъ сферы огня непріятеля, что совѣтуется инструкціей, а наоборотъ, такъ какъ непріятель, наступая перебѣжками, будетъ все болѣе и болѣе насѣдать, то естественно, что отступающій не только не выйдетъ изъ сферы непріятельскаго огня, но съ каждой минутой будетъ сближаться съ нимъ и какъ бы преднамѣренно входитъ въ сильнѣйшую сферу огня, вслѣдствіе чего и потери будутъ увеличиваться, а не уменьшаться. Желательно, чтобы по этому отдѣлу были даны ясныя, точныя и опредѣленныя правила.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что цѣль инструкціи—согласовать существующія донныя уставныя правила съ новѣйшими требованіями боя пѣхоты, вооруженной скорозаряднымъ оружіемъ,—едва ли осуществлена въ желаемой мѣрѣ. Уставъ нашъ на столько устарѣлъ, что многое въ немъ, по тщательномъ разсмотрѣніи и строгой оцѣнкѣ, должно подлежать большей или меньшей передѣлкѣ; на эту тему было много говорено и писано на страницахъ «Военнаго Сборника»; вообще, желательно, чтобы новая инструкція довела начатое ею дѣло до конца. Къ числу вопросовъ, требующихъ пересмотра, можно отнести: боковыя передвиженія цѣпи, поворотомъ ея направо и налево (§ 223 ч. I воинскаго устава), вдвонваніе рядовъ подъ огнемъ (§ 227 тамъ же) и т. д.

Н. М.